

Случайная находка

ЯРОСЛАВСКИЕ ТАЙНЫ

Прошлым летом я была в гостях у одной знакомой в старом доме в центре города. Мы сидели под раскидистым деревом, ярко светило солнышко, тишина, покой – казалось, что мы на даче. Немного уже осталось таких дворов в Ярославле, но они еще есть.

Все радовало в этой благодати: буйные зеленые заросли, уютно выглядывающая из них собачья будка, ворох почерневших досок, приготовленных к распилке.

Взгляд задержался на банке из-под краски под деревом. Она стояла уже опустошенная, с белыми, затвердевшими подтеками и торчащей изнутри палкой для размешивания. Что-то в этой палке было слишком уж правильное. Я подошла, нагнулась – так и есть: ее венчала рукоять не то сабли, не то кинжала.

Она (или он) оказалась сильно проржавевшей, тяжелой. Лезвие обломано. В металл на рукоятке въелись кусочки дерева.

В ответ на расспросы хозяйка проявила полное равнодушие. Водопроводчики что-то рыли около дома и выворотили вместе с землей. «Вы считаете, что это может быть кому-то интересно? Отдать в музей? Да ради бога, пожалуйста».

Звоню в Ярославский музей-заповедник. Заместитель директора по науке Нина Александровна Грязнова отвечает, что своего специалиста по подобным предметам у них нет. Когда возникала такая необходимость, приглашали эксперта из Москвы – из Государственного исторического музея. А ведущим специалистом по самому древнему оружию считается академик Анатолий Николаевич Кирпичников из Института археологии Российской академии наук.

Но кто скажет, древнее это оружие или не очень? Получив такой подарок, музейщики, конечно, разберутся. Будут выяснять долго, дотошно. Но сейчас хотя бы навскидку – что это?

Еду к давнему знакомому Андрею Евгеньевичу Леонтьеву. Доктор исторических наук, директор государственного музея-заповедника «Ростовский кремль», он выдает сразу:

– Деятнадцатый век точно. Видите отверстие в рукояти? Это штык к немецкому или французскому оружию.

Дальше, пока не разберутся специалисты, можно фантазировать сколько угодно, рассуждаю я. К французскому? Получается, что этот штык не достает к нему раз-

«КЛАД В КОШЕЛЬКЕ»

В таком городе, как Ярославль, можно случайно найти все, что угодно. Пример – многочисленные клады, спрятанные давным-давно и неожиданно обнаруженные в наше время. А бывает, никто ничего не прятал, просто обронил, потерял лет сто или двести назад. Когда такая находка вдруг всплывает из глубины веков, это особенно щекочет воображение.

В нумизматике есть специальное понятие – «клад потерян». Встречаются такие, правда, очень редко. Из всех когда-либо найденных в Ярославле только один подходит под эту категорию – о нем мне рассказала Татьяна Владимировна

Тот самый штык.

Рязанцева, заведующая сектором материальной культуры Ярославского музея-заповедника.

В науку он вошел под названием «клад в кошельке», или «Богоявленский клад», потому что был найден у самых стен Спасского монастыря на Богоявленской площади. Шли какие-то работы, связанные с ремонтом канализации. Грязный и довольно тяжелый комок обратил на себя внимание сразу. Это оказался старинный кошельек в виде мешочка из полумягкой кожи, внутри которого лежали более двух тысяч

На месте церкви Святого Духа сейчас стоит здание УВД.

рядов. Посадские люди воспротивились, не желая отдавать обжитое место. Как говорится в одном документе, собралось большое количество народа во главе со старостой Богданом Хухриковым и «монастырских людей хотели камнями побить».

Были исследователи, которые называли эти события восстанием. Может быть, и не восстание, но стычка явно серьезная. Именно в это время, во всеобщем переполохе, скорее всего, и был потерян кожаный мешочек с деньгами, вырванными во время торговли. Упал в грязь и был затоптан сотнями ног взбурдаженной толпы, сошедшейся стенка на стенку.

ЕГО ЗВАЛИ ИОАНН?

Как бы ни были интересны находки из глубин веков, встречаются ситуации, когда, как ни странно, они оказываются нежеланными, а иногда их даже боятся как огня. И чем древнее то, что хранила земля, чем значительнее вдруг открывшееся современному людям, тем больше они пугаются со всем этим связываться. Особенно строи-

Не дай бог попадутся «какие-нибудь черепки», хлопот не оберешься. Приедут археологи, и если им покажется, что тут что-то ценное, остановят

не больно приглядываясь, что там в котловане. За земляными работами в историческом центре археологи, конечно, всегда присматривали и без приглашения. А тех, кто начинает строить сейчас, закон обязывает делать предварительные археологические исследования. И все же убеждена, мы прошли мимо множества несостоявшихся открытий.

Много лет назад, когда я только начинала работать в редакции, один пожилой строитель разоткровенничался и под большим секретом рассказал мне историю, невольным участником которой был он сам.

Сейчас, сопоставляя даты, я думаю, что события, о которых шла речь, происходили в 1950 – 1960-е годы. Организации, в которой он работал, поручили что-то построить во дворе «серого дома». В то время там располагалось не только УВД, как сейчас, а еще та самая организация, даже имя которой предпочитали не упоминать всуе – «серый дом», и все.

Можно предположить поэтому, что на стройке царил образцовый порядок, люди все были проверенные, никого из посторонних на объект не допускали. В остальном стройка как стройка: бульдозеры, экскаваторы, суета, сроки поджимают.

на него, посмотрели да и опять закопали».

Логика та же. Ведь если поступать по правилам, набегали бы ученые. А за стройку с кого спросят? Со строителей. И кто будет спрашивать – это только представить себе надо, особенно в те времена.

Я честно хранила тайну. Существовавшая тогда цензура все равно бы такой рассказ в газете не пропустила. Сейчас даже фамилию рассказчика не помню. Но когда прохожу мимо «серого дома», всегда вспоминаю эту историю.

Кто бы мог подумать, но через много лет к ней появится своеобразное послесловие. В 1998 году вышел альбом «Ярославль в старых открытках и фотографиях». Великолепно составленный, очень красивый, он, кроме того, быстро зарекомендовал себя как авторитетное справочное издание. И что же? На странице 204 про церковь Святого Духа, на месте которой выстроен «серый дом», читаем: «Находилась на углу Духовской (ныне Республиканской ул.) и Дворянской (ныне – проспект Октября) улиц. Приход состоял из двух отдельно стоящих каменных храмов с колокольней. Холодная пятиглавая церковь в честь Шешествия Святого Духа была построена в 1690 году. В 1709 году к левой стороне алтаря был пристроен

В ответ на расспросы хозяйка проявила полное равнодушие. Водопроводчики что-то рыли около дома и выворотили вместе с землей. «Вы считаете, что это может быть кому-то интересно? Отдать в музей? Да ради бога, пожалуйста».

Звоню в Ярославский музей-заповедник. Заместитель директора по науке Нина Александровна Грязнова отвечает, что своего специалиста по подобным предметам у них нет. Когда возникала такая необходимость, приглашали эксперта из Москвы — из Государственного исторического музея. А ведущим специалистом по самому древнему оружию считается академик Анатолий Николаевич Кирпичников из Института археологии Российской академии наук.

Но кто скажет, древнее это оружие или не очень? Получив такой подарок, музейщики, конечно, разберутся. Будут высвечивать долго, дотошно. Но сейчас хотя бы навскидку — что это?

Еду к давнему знакомому Андрею Евгеньевичу Леонтьеву. Доктор исторических наук, директор государственного музея-заповедника «Ростовский кремль», он выдает сразу:

— Деятнадцатый век точно. Видите отверстие в рукояти? Это штык к немецкому или французскому оружию.

Дальше, пока не разберутся специалисты, можно фантазировать сколько угодно, рассуждаю я. К французскому? Получается, что этот штык мог попасть к нам после войны 1812 года. Привезен в оруд кем-то из ополченцев, поднят на поле боя одним из солдат или офицеров? А если к немецкому, то, может быть, он оставался на вооружении еще в первую мировую войну...

зала в татейна Владимировна

Тот самый штык.

Рязанцева, заведующая сектором материальной культуры Ярославского музея-заповедника.

В науку он вошел под названием «клад в кошельке», или «Богоявленский клад», потому что был найден у самых стен Спасского монастыря на Богоявленской площади. Шли какие-то работы, связанные с ремонтом канализации. Грязный и довольно тяжелый комок обратил на себя внимание сразу. Это оказался старинный кошелек в виде мешочка из полумягкой кожи, внутри которого лежали более двух тысяч серебряных монет-«чешуек», крошечных копеек времен царя Михаила Федоровича и две монетки времен Алексея Михайловича. Специалисты датировали находку 1646 годом.

Изучение ее, впрочем, растянулось не на один год. Хотелось «выжать» из неожидан-

ной находки как можно больше информации. Результатом стало мнение, что это, скорее всего, была потеря. Кроме того, появилась некая научная версия. Ученые как бы реконструировали обстоятельства, при которых это могло произойти.

В XVII веке здесь располагались торговые ряды, так называемые «обжорные». Ярославские посадские жители, у многих из которых прямо в городе были приусадебное хозяйство, скот, продавали тут молоко, кур, овощи. Сюда же со своим товаром приезжали крестьяне из окрестных деревень.

Как свидетельствуют исторические источники, в 1646 году тут произошла, говоря современным языком, довольно крупная разборка. Во время строительства Угличской башни монастырь забрал у посада часть территории «обжорных»

На месте церкви Святого Духа сейчас стоит здание УВД..

рядов. Посадские люди сопротивлялись, не желая отдавать обжитое место. Как говорится в одном документе, собралось большое количество народа во главе со старостой Богданом Хухриковым и «монастырских людей хотели каменьями побити».

Были исследователи, которые называли эти события восстанием. Может быть, и не восстание, но стычка явно серьезная. Именно в это время, во всеобщем переполохе, скорее всего, и был потерян кожаный мешочек с деньгами, вырванными во время торговли. Упал в грязь и был затоптан сотнями ног взбудораженной толпы, сошедшейся стенка на стенку.

ЕГО ЗВАЛИ ИОАНН?

Как бы ни были интересны находки из глубин веков, встречаются ситуации, когда, как ни странно, они оказываются нежеланными, а иногда их даже боятся как огня. И чем древнее то, что хранила земля, чем значительнее вдруг открывшееся современному людям, тем больше они пугаются со всем этим связываться. Особенно строители.

Не дай бог попадутся «какие-нибудь черепки», хлопот не оберешься. Приедут археологи, и если им покажется, что тут что-то ценное, остановят стройку, начнут изучать. Сколько времени будут изучать, неизвестно. А работа стоит, людям зарплату платить надо.

Намеренно излагаю так, как не раз слышала. Самые «умные» вообще помалкивают — делают свое дело и делают,

не больно приглядываясь, что там в котловане. За земляными работами в историческом центре археологи, конечно, всегда присматривали и без приглашения. А тех, кто начинает строить сейчас, закон обязывает делать предварительные археологические исследования. И все же убеждена, мы прошли мимо множества несостоявшихся открытий.

Много лет назад, когда я только начинала работать в редакции, один пожилой строитель разоткровенничался и под большим секретом рассказал мне историю, невольным участником которой был он сам.

Сейчас, сопоставляя даты, я думаю, что события, о которых шла речь, происходили в 1950 — 1960-е годы. Организация, в которой он работал, поручили что-то построить во дворе «серого дома». В то время там располагалось не только УВД, как сейчас, а еще та самая организация, даже имя которой предпочитали не упоминать всуе — «серый дом», и все.

Можно предположить поэтому, что на стройке царил образцовый порядок, люди все были проверенные, никого из посторонних на объект не допускали. В остальном стройка как стройка: бульдозеры, экскаваторы, суэта, сроки поджимают.

И вот однажды случилось то самое, чего никак не ждали. Углубившись в землю, строители вскрыли погребение. Да какое! «Перед нами лежал человек с огромным мечом на груди. — Рассказчик делает паузу и, вздохнув, заканчивает: — Посмотрели мы

на него, посмотрели да и опять закопали».

Логика та же. Ведь если поступать по правилам, набежали бы ученые? А за стройку с кого спросят? Со строителей. И кто будет спрашивать — это только представить себе надо, особенно в те времена.

Я честно хранила тайну. Существовавшая тогда цензура все равно бы такой рассказ в газете не пропустила. Сейчас даже фамилию рассказчика не помню. Но когда прохожу мимо «серого дома», всегда вспоминаю эту историю.

Кто бы мог подумать, но через много лет к ней появится своеобразное послесловие. В 1998 году вышел альбом «Ярославль в старых открытках и фотографиях». Великолепно составленный, очень красивый, он, кроме того, быстро зарекомендовал себя как авторитетное справочное издание. И что же? На странице 204 про церковь Святого Духа, на месте которой выстроен «серый дом», читаем: «Находилась на углу Духовской (ныне Республиканской ул.) и Дворянской (ныне — проспект Октября) улиц. Приход состоял из двух отдельно стоящих каменных храмов с колокольней. Холодная пятиглавая церковь в честь Сошествия Святого Духа была построена в 1690 году. В 1709 году к левой стороне алтаря был пристроен придел Иоанна Воина».

Я перечитала еще раз: Иоанна Воина! Связано ли это имя с тем погребением или оно относится к временам более далеким? Узнаем ли мы когда-нибудь? Хотя чего только не бывает на свете.

Татьяна ЕГОРОВА.